

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №4-УД26-37СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

18 августа 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Фаргиева И.А.

судей Земскова Е.Ю., Ермолаевой Т.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Саркисян Г.Р., Догусева А.А., Пушкарева С.Н. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2024 года.

В соответствии с приговором Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2023 года признаны виновными и осуждены:

Саркисян Гарник Робертович,

несудимый,

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ – к лишению свободы сроком на 13 лет со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч.3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

- ч.1 ст. 30, п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федеральных законов РФ от 25.06.1998 №92-ФЗ, от 24.11.2014 №370-ФЗ) – к лишению свободы сроком на 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Саркисяну Г.Р. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Догушев Анзор Ахмедович,

несудимый,

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ – к лишению свободы сроком на 12 лет с ограничением свободы сроком на 6 месяцев;

- по ч.3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

- ч.1 ст. 30, п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федеральных законов РФ от 25.06.1998 №92-ФЗ, от 24.11.2014 №370-ФЗ) – к лишению свободы сроком на 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Догушеву А.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Пушкарев Станислав Николаевич,

несудимый,

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ – к лишению свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 6 месяцев;

- по ч.3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федеральных законов РФ от 25.06.1998 №92-ФЗ, от 24.11.2014 №370-ФЗ) – к лишению свободы сроком на 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Пушкареву С.Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 3 месяца с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

В доход государства взысканы процессуальные издержки в виде оплаты услуг юридической помощи: с Догусева А.А. в сумме 337 402 рубля; с Саркисяна Г.Р. в сумме 217 450 рублей.

В апелляционном порядке приговор изменен.

Исключено указание на осуждение Саркисяна Г.Р. по ч.1 ст. 209 УК РФ за создание банды и смягчено Саркисяну Г.Р. назначенное по ч.1 ст. 209 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 12 лет 6 месяцев, в виде штрафа до 550 000 рублей, а также окончательное наказание, назначенное ему в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, в виде лишения свободы до 18 лет 6 месяцев, в виде штрафа до 550 000 рублей;

исключено указание на осуждение Саркисяна Г.Р., Догусева А.А., Пушкарёва С.Н. по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федеральных законов РФ от 25.06.1998 N 92-ФЗ, от 24.11.2014 N 370-ФЗ) за незаконное приобретение винтовки СВД № [REDACTED] с не менее 10 боеприпасами к ней.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

По делу также осуждены Фролов С.Г., Асакаев Б.У., Виситов С.М., Гольчевский В.К., в отношении которых судебные решения в кассационном порядке не рассматриваются.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденных Саркисяна Г.Р., Догусева А.А., Пушкарёва С.Н., адвокатов Саркисян З.Х., Журавлева С.И., Манджиевой О.Д., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА :

по приговору Московского областного суда от 29 мая 2023 года (с учетом внесенных изменений) признаны виновными и осуждены:

Саркисян Г.Р. – в руководстве бандой, а Догусев А.А. и Пушкарёв С.Н. – в участии в банде и в совершаемых ею нападениях;

Саркисян Г.Р., Догусев А.А. и Пушкарёв С.Н. – по эпизоду от [REDACTED] в покушении на убийство Ж [REDACTED] организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом;

Саркисян Г.Р. и Догусев А.А. – в приготовлении к убийству Ж [REDACTED] в [REDACTED] общеопасным способом, организованной группой, по найму, сопряженному с бандитизмом,

Саркисян Г.Р., Догусев А.А. и Пушкарёв С.Н. – в незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой;

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Догушев просит о смягчении наказания, ссылаясь на наличие у него малолетних детей, отца-инвалида 1 группы, который не может передвигаться без посторонней помощи, а также на свое участие в контртеррористической операции и статус ветерана боевых действий.

осужденный Саркисян приводит доводы о нарушении процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

Считает незаконным состав суда вынесший вердикт. В подтверждение этого указывает, что кандидат в присяжные заседатели Г [REDACTED] в заданном ей вопросе, как он полагает, проявила предвзятое отношение и убежденность в виновности обвиняемых, что, по его мнению, повлияло на вердикт, вынесенный с ее участием.

Также высказывает предположение о том, что кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED] была знакома с потерпевшим Ж [REDACTED] и скрыла данное обстоятельство при отборе в коллегию. Основывает данное предположение на факте членства указанных лиц в партии [REDACTED]

Ссылается на нарушение его права на защиту, поскольку неоднократно оставались без удовлетворения его ходатайства о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его супруги С [REDACTED]. Высказывает несогласие с мотивами судебных решений, которыми отклонялись его ходатайства о допуске указанного лица в качестве защитника.

Считает, что для привода свидетеля К [REDACTED], показания которого имели существенное значение, суд не предпринял достаточных мер.

Обращает внимание, что при допросе С [REDACTED] свидетелю не были разъяснены его права и обязанности, вытекающие из заключенного с ним досудебного соглашения. Ему были разъяснены права в соответствии со ст. 47 УПК РФ, в то время как обвиняемым по делу он не являлся. Ссылается на Постановление КС РФ № 17-П от 20.07.2016 года, согласно которому обвиняемого и осужденного по выделенному делу нельзя допрашивать как подсудимого.

Указывает, что в судебном заседании 21 октября 2021 года государственный обвинитель задавал С [REDACTED] наводящие вопросы, касающиеся уточнения фамилии обвиняемого, чтобы она чаще звучала в обвинительном контексте, и по другим обстоятельствам, характеризующим

связь обвиняемого с преступлением, что, по его мнению, противоречило закону. Ссылается на неопределенность высказываний и неуверенность свидетеля при ответах на ряду заданных вопросов.

Ставит под сомнение объективность и беспристрастность председательствующего, который допускал высказывания, противоречащие закону, оказывал на него давление угрозами удаления из зала суда, искажал полученные ответы при допросе подсудимых, формируя предубеждения у присяжных заседателей.

Оспаривает обоснованность решения председательствующего об отклонении ходатайства об исследовании в судебном заседании документов, подтверждающих его алиби и отсутствие в дни совершения и приготовления к преступлениям.

Считает неправомерным отклонение председательствующим вопросов адвоката относительно автомобиля [REDACTED], замечание подсудимому за пререкания с председательствующим, указывает на некорректность вопросов, в которых упоминалась его национальная принадлежность.

На представителей защиты со стороны председательствующего осуществлялась незаконное воздействие с целью не допустить доведение до коллегии присяжных заседателей доказательств непричастности подсудимого, председательствующий перебивал защитника Бабанина, не давал возможности отвечать на вопросы в полном объеме.

При допросе свидетелей защиты Б [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] председательствующим выяснялись вопросы, не относящиеся к выяснению обстоятельств рассматриваемого дела, а имеющие личный характер: об отношениях с его супругой, пытаясь поставить под сомнение честность свидетелей. Утверждает, что вопросы были направлены на формирование у присяжных заседателей негативного мнения и предубеждения относительно его свидетелей защиты.

Ссылается на нарушение его прав при выступлении в прениях, поскольку председательствующий ему неоднократно прерывал его выступление и делал замечания об искажении обвинения при отсутствии на то оснований, в результате замечаний председательствующего об искажении показаний С [REDACTED] он не смог дать в присутствии присяжных заседателей ту оценку показаниям свидетеля, которую считал правильной. Считает, что он намеренно был ограничен председательствующим в праве довести до

присяжных заседателей позицию о своей непричастности и доказательства, которые ее подтверждали. При произнесении напутственного слова председательствующий, обратившись к присяжным заседателям, в нарушении ст. 340 УПК РФ дал оценку всем его показаниям, показаниям свидетелям защиты, высказал свое мнение относительно достоверности его показаний и других доказательств, тем самым став на сторону обвинения.

В подтверждение этого приводит содержание напутственного слова и ссылается на заявленное стронной защиты возражение ввиду нарушения принципов объективности и беспристрастности при его произнесении председательствующим.

Указывает на нарушение прав стороны защиты в связи с отсутствием в деле аудиозаписи некоторых судебных заседаний, в которых стороны выступали в прениях и председательствующий с напутственным словом. Считает, что аудиозаписи были уничтожены намеренно, поскольку в них зафиксированы нарушения уголовно-процессуального закона.

Указанные нарушения были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, однако не получили надлежащей и объективной оценки с его стороны, были необоснованно отклонены.

Полагает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о вызове в судебное заседание как запасного присяжного заседателя, так и основных присяжных заседателей. Данные лица были необходимы для подтверждения доводов о нахождении постороннего лица в совещательной комнате в момент вынесения вердикта, а также пояснили бы суду об оказании на них давления со стороны председательствующего и государственного обвинителя. Данным отказом было нарушено право стороны защиты на всестороннее рассмотрение апелляционной жалобы на приговор.

Судом апелляционной инстанции допущено нарушение его права на защиту, гарантированное п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и выразившееся в не предоставлении ему аудиозаписи судебного заседания, в связи с чем он был лишен возможности подать замечания на протокол судебного заседания.

Оспаривает назначение ему в апелляционном порядке дополнительного наказания в виде штрафа, которое суд не мотивировал и не учел отсутствие у него доходов с 2015 года, когда он был взят под стражу и в предшествующий этому период. Судом при назначении ему дополнительного наказания в виде

штрафа не учтено также отсутствие у него имущества, наличие на иждивении мамы пенсионного возраста, малолетних детей, в отношении которых он несет алиментные обязательства, то есть его затруднительное материальное положение.

Оспаривает взыскание процессуальных издержек в сумме 217 452 рубля в связи с участием в деле адвоката по назначению, поскольку он неоднократно заявлял отказ от защитника, не доверяя его профессионализму и ввиду отсутствия средств для его оплаты.

Высказывает несогласие со взысканием с него компенсации морального вреда в сумме 3 миллиона рублей, поскольку истец не доказал физически и нравственные страдания, а размер компенсации является несправедливым, поскольку не учтены заслуживающие внимания обстоятельства, включая: тяжелое имущественное и финансовое положение, нахождение на его иждивении двоих малолетних детей, неработающей мамы пенсионерки, его длительное содержание под стражей на протяжении более 8 лет, в течение которого он не имел заработка. Указывает на возможность взыскания компенсации морального вреда с соучастников в долях, что суд оставил без внимания.

Полагает чрезмерно суровым наказание, поскольку при его назначении не учтено отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих обстоятельств, а именно: нахождение на иждивении 2 малолетних детей, мамы пенсионного возраста и ее состояние здоровья, состояние его здоровья, его официальный брак, положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд не дал надлежащей оценки его доводам и вынес необоснованное решение.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

В дополнительной кассационной жалобе Саркисян просит указанные решения изменить: учесть смягчающие обстоятельства и смягчить основное наказание, отменить дополнительное наказание в виде штрафа, процессуальные издержки в связи с участием адвоката по назначению, решение о взыскании морального вреда, дело в части разрешения гражданского иска направить на новое рассмотрение в порядке гражданского

судопроизводства, зачесть в срок лишения свободы время нахождения под стражей в следственном изоляторе из расчета один день за полтора дня содержания в исправительной колонии строгого режима.

Указывает, что суд апелляционной инстанции в качестве обоснования назначения дополнительного наказания сослался на установленное в судебном разбирательстве материальное положение осужденных, в то время как никаких документов на этот счет им не представлялось, а с 9 июля 2015 года он находится под стражей, не имея доходов, прикладывает удостоверение многодетного отца, просит на этом основании согласиться с его доводами.

В обоснование смягчения основного наказания дополнительно приводит довод о том, что он занимается благотворительной деятельностью, просит учесть его состояние здоровья, которое ухудшилось и продолжает ухудшаться. В обоснование просьбы о кратном зачете срока содержания под стражей ссылается на более строгие условия содержания в следственном изоляторе по сравнению с исправительной колонией строгого режима.

Прикладывает копию выписки из амбулаторной карты, удостоверение многодетной семьи г. Москвы, копия чеков благотворительности, копии благодарственных писем - 2 шт., копию благодарственного письма от депутата Курской областной думы.

Осужденный Пушкарев указывает на нарушение уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом и несправедливость судебного разбирательства.

Ссылается, в частности, на обвинительный уклон со стороны председательствующего, который при его допросе давал негативную оценку его показаниям, высказывался о их достоверности, формируя у присяжных заседателей мнение о его виновности. Председательствующий не стал рассматривать представленное стороной защиты доказательство - сведения о биллинге, подтверждающие нахождение его телефона в момент преступления в другом месте.

Полагает, что сторона обвинения не представила доказательств его обвинения по ст.209,222 УК РФ, в связи с чем считает необоснованным свое осуждение.

Указывает, что суд не исключил при квалификации преступления признак передачи оружия, вопреки мнению государственного обвинителя.

Считает указанное основанием для отмены приговора в части осуждения по ст.222 УК РФ.

Считает необоснованным назначение ему апелляционным судом дополнительного наказания в виде штрафа, поскольку материальное положение не позволяет его исполнить, указывает, что с 2015 года находился в следственном изоляторе доходов не имел, в предшествующий период доходы были в 2013 году.

Указывает, что в подтверждение размера взысканной компенсации морального вреда суд не привел в приговоре надлежащего обоснования. Просит приговор в этой части отменить и дело передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Оспаривает солидарное взыскание морального вреда также в связи с тем, что истец заявил отдельные иски с каждому из ответчиков.

Считает, что обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания суд учел формально, не принял во внимание его личные обстоятельства, наличие малолетнего ребенка, хронические заболевания.

Ссылается также на содержание в течение 8 лет 8 месяцев в условиях следственного изолятора, на характеристики с места жительства, на степень вины в преступлениях, за которые осужден.

Просит изменить судебные решения, отменив их в части осуждения по ст.222 УК РФ, смягчив назначенное наказание.

В дополнительных жалобах Пушкарев, ссылаясь на отсутствие дохода с 2015 года, наличие малолетнего ребенка и престарелых родителей, хронических заболеваний, совершение преступления впервые просит учесть указанные обстоятельства в качестве смягчающих наказание, смягчить срок основного наказания, отменить дополнительное наказание в виде штрафа, а также решение в части взыскания компенсации морального вреда, передав рассмотрение вопроса по иску потерпевшего на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В обоснование своей позиции о чрезмерной строгости наказания в виде 13 лет лишения свободы за неоконченное преступления ссылается на размер санкции по ч.3 ст.30, ч.2 ст.105 УК РФ, которая с учетом требований ст.66 УК РФ предусмотрена в размере от 8 до 15 лет лишения свободы.

Указывает также на исключение в апелляционном порядке объема осуждения по ч.3 ст.222 УК РФ (исключение незаконного приобретения

винтовки СВД с не менее 10 патронами), что являлось основанием для смягчения наказания, однако такое решение судом апелляционной инстанции принято не было.

Просит смягчить наказания за совершенные преступления и по их совокупности.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Московской области С.Г. Рокитянский просит их оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Доводы кассационных жалоб осужденного Саркисяна Г.Р. о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей оснований для отмены состоявшихся судебных решений не содержат.

Вопреки доводам жалобы сторонам были своевременно вручены списки кандидатов, они в равной мере участвовали в их опросе, имели возможность выяснить обстоятельства, препятствующие участию кандидатов в рассмотрении дела, и реализовали право на отводы.

Утверждение Саркисяна Г.Р. о предвзятости присяжного заседателя Г. [ ] само по себе из содержания заданного ею при отборе вопроса не следует. Как установлено судом апелляционной инстанции, кандидаты ответили на поставленные сторонами вопросы, в том числе касавшиеся их способности объективно и беспристрастно рассматривать уголовное дело, оснований сомневаться в достоверности сообщенных Г. [ ] сведений либо в ее способности исполнять обязанности присяжного заседателя установлено не было.

Не подтвержден материалами дела и довод о том, что присяжный заседатель Ж. [ ] была знакома с потерпевшим Ж. [ ] и скрыла это обстоятельство при формировании коллегии. Судом апелляционной инстанции установлено, что вопрос о знакомстве Ж. [ ] с кем-либо из

присяжных заседателей непосредственно выяснялся в судебном заседании и подтверждения не получил. Сам по себе приводимый Саркисяном Г.Р. факт принадлежности названных лиц к одной политической партии не свидетельствует об их личном знакомстве и не подтверждает сокрытия кандидатом в присяжные заседатели сведений, которые могли повлиять на ее объективность и беспристрастность.

При таких обстоятельствах оснований считать, что уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, не имеется.

Не свидетельствуют о нарушении права Саркисяна Г.Р. на защиту и доводы об отказе суда допустить наряду с адвокатом в качестве защитника его супругу С [REDACTED]. Как установлено судом апелляционной инстанции, принятое судом решение не было обусловлено исключительно наличием у подсудимого профессионального защитника: данное обстоятельство оценивалось в совокупности с причинами, препятствовавшими допуску С [REDACTED] в качестве защитника. Поэтому оснований считать, что отказ в удовлетворении ходатайства ограничил право осужденного на защиту, не имеется.

Довод о том, что суд не принял достаточных мер к обеспечению явки свидетеля К [REDACTED] также проверялся в апелляционном порядке и обоснованно отвергнут. Из материалов дела установлено, что суд предпринимал предусмотренные законом меры к обеспечению явки свидетеля, включая его принудительный привод. Поэтому неявка К [REDACTED] при принятии судом необходимых мер к его вызову сама по себе не свидетельствует об ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Не свидетельствуют о недопустимости показаний С [REDACTED] и доводы о нарушении порядка его допроса. С [REDACTED] были разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и предоставлен защитник. Неразъяснение ему положений ч. 2 ст. 281.1 УПК РФ не относится к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, способных повлиять на законность постановленного на основании вердикта приговора.

Ссылка Саркисяна Г.Р. на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации этого вывода не опровергает, поскольку рассмотрение уголовного дела в отношении С [REDACTED] в отдельном производстве не исключало возможности его последующего допроса по обстоятельствам, имеющим значение для настоящего уголовного дела, при обеспечении предусмотренных законом процессуальных гарантий.

Утверждение о том, что государственный обвинитель посредством наводящих вопросов побуждал С [REDACTED] неоднократно называть

фамилию Саркисяна Г.Р., противоречит материалам уголовного дела. Как следует из протокола судебного заседания, на вопрос государственного обвинителя о том, кто знакомил его с людьми, которых предполагалось привлечь, С [REDACTED] самостоятельно назвал фамилию Саркисяна Г.Р.

Неопределенность отдельных ответов свидетеля, его неуверенность либо иные особенности показаний, на которые ссылается осужденный, относятся к оценке их достоверности и доказательственного значения, которая при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей отнесена к компетенции коллегии присяжных.

Не подтверждаются материалами дела доводы о необъективности председательствующего, оказании им давления на Саркисяна Г.Р. и его защитников, а также о том, что путем замечаний и прерывания выступлений защитника Бабанина А.А. сторона защиты была ограничена в возможности представить присяжным заседателям доказательства и довести до них свою позицию по предъявленному обвинению.

При проверке аналогичных доводов судом апелляционной инстанции установлено, что сторона защиты в полном объеме пользовалась предоставленными ей процессуальными правами, представляла доказательства, допрашивала свидетелей, а Саркисяну Г.Р. была предоставлена возможность дать развернутые показания. Председательствующий в необходимых случаях останавливал участников процесса, снимал вопросы и пресекал высказывания, не относящиеся к обстоятельствам, разрешаемым присяжными заседателями, при этом соответствующие требования предъявлялись к участникам как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

При таких обстоятельствах замечания председательствующего Саркисяну Г.Р. и его защитникам, предупреждение о возможности применения предусмотренных законом мер при нарушении порядка судебного заседания, а также вмешательство в ход допросов и выступлений участников процесса в целях соблюдения установленного порядка судебного разбирательства и особенностей производства с участием присяжных заседателей не свидетельствуют об обвинительном уклоне или незаконном воздействии на сторону защиты. Данных о том, что действия председательствующего лишили сторону защиты возможности представить присяжным заседателям относимые и допустимые доказательства либо довести до них позицию Саркисяна Г.Р. по предъявленному обвинению, судом апелляционной инстанции не установлено. Не согласиться с указанными выводами оснований не имеется.

По тем же основаниям не свидетельствуют о необъективности председательствующего вопросы, задававшиеся свидетелям Б [REDACTED] и

Т [REDACTED]. Как установлено судом апелляционной инстанции, выяснение обстоятельств их отношений и знакомства с супругой Саркисяна Г.Р. было связано с проверкой достоверности представленных стороной защиты показаний. Оснований считать, что посредством этих вопросов председательствующий выразил перед присяжными заседателями мнение о недостоверности показаний свидетелей, судами не установлено.

Доводы, касающиеся отклонения отдельных вопросов стороны защиты, в том числе связанных с автомобилем [REDACTED], замечаний подсудимому, содержания задававшихся вопросов и ограничения полноты его ответов, также не свидетельствуют о таком характере действий председательствующего, который мог повлиять на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей. Вопреки доводам жалобы председательствующий обеспечивал соблюдение предусмотренных законом пределов исследования обстоятельств дела и в необходимых случаях пресекал постановку некорректных либо не относящихся к предмету рассмотрения вопросов.

Не свидетельствует об ограничении права на защиту отказ суда в исследовании документов, которые Саркисян Г.Р. просил представить присяжным заседателям в подтверждение своего алиби. Соответствующие ходатайства стороны защиты были рассмотрены судом и разрешены с учетом содержания представленных документов. Проверяя законность принятого решения, суд апелляционной инстанции указал, что согласие на выезд детей каких-либо сведений, кроме самого согласия, не содержало, а в сообщении из городской больницы [REDACTED] сведения о Саркисяне Г.Р. отсутствовали, в связи с чем оснований для их исследования с участием присяжных заседателей не имелось. При таких обстоятельствах доводы о том, что отказ в исследовании указанных документов ограничил право Саркисяна Г.Р. на представление доказательств в свою защиту, являются необоснованными.

Не установлено нарушений уголовно-процессуального закона и при проведении прений сторон. Председательствующий вправе и обязан пресекать сообщения участникам коллегии присяжных заседателей сведений, которые не подлежат исследованию с их участием, искажение исследованных доказательств и иные отступления от требований статьи 336 УПК РФ. Из материалов дела не следует, что Саркисян Г.Р. был лишен возможности изложить позицию о своей невиновности либо дать оценку исследованным с участием присяжных заседателей доказательствам в предусмотренных законом пределах. Сделанные председательствующим замечания в связи с искажением содержания обвинения и показаний свидетеля С [REDACTED] сами по себе не свидетельствуют об ограничении права осужденного на выступление в прениях.

Доводы Саркисяна Г.Р. о нарушении председательствующим требований статьи 340 УПК РФ при произнесении напутственного слова также получили проверку суда апелляционной инстанции. Письменный текст напутственного слова приобщен к материалам уголовного дела, возражения

стороны защиты на него рассмотрены. Апелляционный суд установил, что председательствующий изложил позиции обвинения и защиты, напомнил об исследованных доказательствах, не высказывая собственного мнения о виновности подсудимых, достоверности их показаний, показаний потерпевших и свидетелей либо преимуществе одних доказательств перед другими. Возражения стороны защиты фактически были связаны с несогласием с объемом, в котором председательствующий напомнил присяжным об исследованных доказательствах, что нарушения требований статьи 340 УПК РФ не образует.

Не влекут отмену состоявшихся судебных решений и доводы об отсутствии аудиозаписи отдельных судебных заседаний. Само по себе отсутствие части аудиозаписи судебного заседания при наличии письменного протокола не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, если оно не препятствует проверке соблюдения установленной законом процедуры судебного разбирательства. Таких обстоятельств по настоящему делу не установлено. Утверждение Саркисяна Г.Р. о намеренном уничтожении аудиозаписей с целью сокрытия допущенных в судебном заседании нарушений носит предположительный характер и какими-либо объективными данными не подтверждено.

Не основаны на материалах дела доводы Саркисяна Г.Р. о нарушении тайны совещания присяжных заседателей. Как установлено в апелляционном порядке по результатам проведенной проверки, в отношении присяжных заседателей применялись меры государственной защиты, сотрудник органа внутренних дел в день вынесения вердикта сопровождал присяжных заседателей в предназначенное для них помещение, однако покинул его до начала судебного заседания, а во время обсуждения вердикта отсутствовал в здании суда. После вынесения вердикта и при обсуждении его последствий ни Саркисян Г.Р., ни его защитники о нахождении постороннего лица в совещательной комнате не заявляли.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции располагал достаточными данными для проверки соответствующего довода жалобы, в связи с чем отказ в вызове присяжных заседателей не свидетельствует о неполноте апелляционного рассмотрения. Предположение стороны защиты о возможном воздействии на присяжных заседателей со стороны председательствующего либо государственного обвинителя какими-либо объективными данными не подтверждалось и само по себе не свидетельствовало о необходимости их вызова в судебное заседание для проверки указанных доводов.

Ссылка Саркисяна Г.Р. на непредоставление ему аудиозаписи судебного заседания суда апелляционной инстанции также не свидетельствует о наличии предусмотренных законом оснований для отмены апелляционного определения, поскольку в кассационной жалобе не приведено, какие именно существенные обстоятельства апелляционного разбирательства вследствие этого не получили отражения в протоколе и каким образом указанное

обстоятельство повлияло либо могло повлиять на законность принятого судебного решения.

Доводы Саркисяна Г.Р. о несправедливости назначенного наказания также удовлетворению не подлежат.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретная роль Саркисяна Г.Р., данные о его личности, наличие малолетних детей, состояние здоровья, семейное положение, положительные характеристики и другие установленные обстоятельства. Суд апелляционной инстанции, исключив из осуждения по части 1 статьи 209 УК РФ указание на создание банды, соответственно смягчил наказание по этой статье и по совокупности преступлений. Оснований для дальнейшего смягчения наказания не установлено.

Представленные с дополнительной кассационной жалобой сведения о многодетности, благотворительной деятельности, благодарственные письма и медицинские документы сами по себе не свидетельствуют о несправедливости назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости и не опровергают выводов судов, которыми при определении наказания были учтены сведения о личности Саркисяна Г.Р., его семейном положении и состоянии здоровья.

Не имеется оснований и для отмены назначенного Саркисяну Г.Р. дополнительного наказания в виде штрафа. При его назначении суд учел предусмотренные уголовным законом обстоятельства, в том числе данные о личности, семейное и имущественное положение осужденного. Длительное содержание под стражей, отсутствие в этот период постоянного дохода, наличие иждивенцев и алиментных обязательств сами по себе не исключают возможности назначения предусмотренного санкцией дополнительного наказания и не свидетельствуют о его несправедливости.

Правильным является и решение о взыскании с Саркисяна Г.Р. процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокату, участвовавшему в деле по назначению. Положения ч. 4 ст. 132 УПК РФ об отнесении расходов на оплату труда защитника за счет средств федерального бюджета применяются в случае, когда обвиняемый заявил отказ от защитника, однако такой отказ не был удовлетворен и защитник продолжил участие в уголовном деле по назначению.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, заявления Саркисяна Г.Р., на которые он ссылается в жалобе, были обусловлены его недоверием к конкретным назначенным защитникам и несогласием с качеством оказываемой ими юридической помощи, а не отказом от защитника как участника уголовного судопроизводства. Напротив, в ходе судебного разбирательства Саркисян Г.Р. заявлял ходатайство о допуске наряду с адвокатом в качестве защитника своей супруги.

При таких обстоятельствах выраженное Саркисяном Г.Р. недоверие к конкретному адвокату не может быть отождествлено с отказом от защитника,

предусмотренным ст. 52 УПК РФ, и само по себе не образует предусмотренного ч. 4 ст. 132 УПК РФ основания для отнесения расходов на оплату труда назначенного защитника за счет средств федерального бюджета.

Не имеется оснований для отмены судебных решений в части разрешения гражданского иска потерпевшего. Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывал характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителей вреда, требования разумности и справедливости. Вопреки доводам жалобы, суд апелляционной инстанции исходил из возможности возмещения морального вреда, причиненного преступными действиями нескольких лиц, в долевом порядке и признал принятое судом первой инстанции решение соответствующим этим требованиям. Имущественное положение Саркисяна Г.Р., наличие у него детей и иных иждивенцев, а также длительность содержания под стражей не исключают его обязанности возместить причиненный преступлением моральный вред.

Не основана на законе и просьба Саркисяна Г.Р. о зачете времени содержания под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. Установленный уголовным законом порядок зачета времени содержания под стражей определяется видом исправительного учреждения и предусмотренными законом коэффициентами и не может быть изменен судом в зависимости от субъективной оценки осужденным сравнительной строгости условий содержания в следственном изоляторе и исправительной колонии.

Таким образом, приведенные Саркисяном Г.Р. доводы о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, несправедливости назначенного наказания, незаконности взыскания процессуальных издержек и разрешения гражданского иска были в существенной части предметом апелляционной проверки и получили мотивированную оценку. Оснований считать выводы суда апелляционной инстанции не соответствующими материалам дела либо требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона кассационная жалоба не содержит.

Доводы кассационных жалоб Пушкарева С.Н. также не свидетельствуют о наличии оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении него судебных решений.

Доводы Пушкарева С.Н. о том, что председательствующий в присутствии присяжных заседателей давал негативную оценку его показаниям и высказывался об их достоверности, формируя тем самым мнение о виновности подсудимого, являются необоснованными. Из протокола судебного заседания не усматривается, что председательствующий допускал высказывания, свидетельствующие о его предвзятом отношении к Пушкареву С.Н. либо выражении мнения о достоверности его показаний. Напротив, каждому из подсудимых была предоставлена возможность дать развернутые показания и довести до присяжных заседателей позицию защиты. Само по себе несогласие Пушкарева С.Н. с процессуальными действиями

председательствующего и разрешением ходатайств стороны защиты не свидетельствует о выражении судьей перед присяжными заседателями мнения о виновности подсудимого или достоверности его показаний.

Довод о том, что суд оставил без внимания сведения о биллинге телефона Пушкарёва С.Н., которыми сторона защиты подтверждала его нахождение в другом месте, не свидетельствует о незаконности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не была ограничена в возможности представлять относимые и допустимые доказательства в подтверждение своей позиции, в том числе сведения о детализации соединений мобильного телефона Пушкарёва С.Н. Несогласие осужденного с вынесенным присяжными заседателями вердиктом не образует предусмотренных законом оснований для отмены приговора.

Утверждения Пушкарёва С.Н. об отсутствии доказательств его участия в банде, покушении на убийство и незаконном обороте оружия фактически направлены на оспаривание установленных вердиктом фактических обстоятельств дела и доказанности его виновности. Между тем приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть пересмотрен в кассационном порядке по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и иной оценки исследованных с участием присяжных заседателей доказательств.

С учетом фактических обстоятельств, признанных доказанными вердиктом присяжных заседателей, действия Пушкарёва С.Н. правильно квалифицированы по части 2 статьи 209, части 3 статьи 30, пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 и части 3 статьи 222 УК РФ.

При этом суд апелляционной инстанции, установив невозможность определения точной даты незаконного приобретения винтовки СВД № [REDACTED] и не менее 10 боеприпасов к ней, исключил из осуждения Пушкарёва С.Н. по части 3 статьи 222 УК РФ указание на незаконное приобретение этого оружия и боеприпасов. Вместе с тем осуждение за иные установленные вердиктом действия, образующие состав преступления, предусмотренного частью 3 статьи 222 УК РФ, сохранено.

Довод о необходимости смягчения вследствие этого наказания по части 3 статьи 222 УК РФ обоснованно отклонен судом апелляционной инстанции. За данное преступление Пушкарёву С.Н. назначено минимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией примененной уголовно-правовой нормы, а оснований для назначения более мягкого наказания с применением статьи 64 УК РФ судами не установлено. Поэтому уменьшение объема осуждения при сохранении квалификации по той же статье уголовного закона само по себе не позволяло назначить наказание ниже установленного законом минимального предела без применения положений статьи 64 УК РФ.

Довод Пушкарева С.Н. о том, что суд вопреки позиции государственного обвинителя не исключил из его осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, противоречит содержанию приговора.

Как следует из приговора, государственный обвинитель в судебном заседании просил исключить из обвинения указание на незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов. Соглашаясь с позицией государственного обвинителя и учитывая положения ст. 246 УПК РФ, суд исключил из предъявленного Пушкареву С.Н. и другим подсудимым обвинения незаконную передачу, а также перевозку всего вмененного им огнестрельного оружия и боеприпасов. В соответствии с этим действия Пушкарева С.Н. квалифицированы по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Содержащиеся в описании установленных вердиктом обстоятельств указания на фактическую передачу отдельных предметов оружия не означают сохранения незаконной передачи в юридической квалификации действий Пушкарева С.Н. и объеме его осуждения.

Не имеется оснований согласиться с доводами Пушкарева С.Н. о чрезмерной суровости назначенного наказания.

Судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль Пушкарева С.Н. в их совершении, данные о его личности, семейное положение, наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья и другие обстоятельства, приведенные в приговоре. Оснований для применения статьи 64 УК РФ не установлено.

Ссылка осужденного на то, что предусмотренное с учетом части 3 статьи 66 УК РФ наказание за покушение на убийство находится в определенных пределах, сама по себе не свидетельствует о чрезмерной суровости назначенных ему 13 лет лишения свободы. Определение наказания в пределах установленной законом санкции осуществляется с учетом совокупности предусмотренных статьями 6 и 60 УК РФ обстоятельств, а нахождение назначенного наказания выше минимального предела не свидетельствует о его несправедливости.

Длительное содержание Пушкарева С.Н. в следственном изоляторе, отсутствие дохода в период содержания под стражей, наличие ребенка и престарелых родителей, хронических заболеваний, совершение преступлений впервые и положительные сведения о личности также не свидетельствуют о том, что назначенное наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о личности осужденного. Эти обстоятельства в необходимой мере были предметом оценки судов при разрешении вопроса о наказании.

Не свидетельствуют о несправедливости судебных решений и доводы о дополнительном наказании в виде штрафа. Суд учел данные о личности Пушкарева С.Н., его семейное и имущественное положение. Само по себе

отсутствие дохода в период длительного содержания под стражей не исключает назначения штрафа и не образует безусловного основания для освобождения от дополнительного наказания.

Не имеется оснований для отмены судебных решений и в части гражданского иска Ж [REDACTED]. Судом апелляционной инстанции проверены доводы Пушкарева С.Н. о размере компенсации и порядке ее взыскания и установлено, что при определении компенсации учтены характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителей вреда, требования разумности и справедливости. Сам по себе факт предъявления потерпевшим отдельных требований к каждому из ответчиков не свидетельствует о необходимости оставления гражданского иска без рассмотрения и передачи вопроса для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, приведенные Пушкаревым С.Н. доводы не свидетельствуют о неправильном применении уголовного закона, существенных нарушениях уголовно-процессуального закона либо несправедливости приговора, которые могли бы являться основанием для отмены или изменения состоявшихся в отношении него судебных решений.

Не имеется оснований для удовлетворения кассационной жалобы Догусева А.А. о смягчении назначенного ему наказания.

Как следует из судебных решений, при назначении Догусеву А.А. наказания суд исходил из характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, его роли в содеянном, данных о личности и установленных смягчающих наказание обстоятельств. Суд апелляционной инстанции проверил доводы о несправедливости наказания и пришел к выводу, что оно соответствует требованиям статей 6 и 60 УК РФ, оснований для применения положений статьи 64 УК РФ не имеется.

Ссылки Догусева А.А. в кассационной жалобе на наличие малолетних детей, отца — инвалида I группы, нуждающегося в посторонней помощи, участие осужденного в контртеррористической операции и наличие у него статуса ветерана боевых действий характеризуют его личность и семейное положение, однако сами по себе не свидетельствуют о несправедливости назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости. Приведенные обстоятельства не уменьшают степень общественной опасности совершенных преступлений до уровня, который давал бы основания признать назначенное наказание явно несоразмерным содеянному либо применить положения статьи 64 УК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для дальнейшего смягчения наказания Догусеву А.А. по доводам кассационной жалобы не имеется.

Таким образом существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела, Судебная коллегия не усматривает, в связи с чем кассационные жалобы оставляются без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 января 2024 года в отношении Саркисяна Гарника Робертовича, Догушева Анзора Ахмедовича, Пушкарева Станислава Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи